

НИЧЕЛЬ ВЕРОН

БЕЗ ПРАВА
ВЫБОРА
МОЯ ИСТИННАЯ – ВЕДЬМА

18+

Нинель Верон

**Без права выбора. Моя
истинная – ведьма**

«Автор»

2026

Верон Н.

Без права выбора. Моя истинная – ведьма / Н. Верон — «Автор»,
2026

До совершеннолетия мой мир был залит светом и лишен теней неведомых сил. Но однажды во мне пробудилась ведьминская мощь — темная, будоражащая кровь. Чтобы раскрыть ее потенциал, мне предстояло отправиться вглубь сумрачного леса и призвать оборотня. Не сомневаясь в своих силах, я сделала это в полнолуние. Однако реальность оказалась куда страшнее — пришлось спасаться бегством! Я угодила на отбор невест к оборотням, и меня выбрал сам Альфа... Теперь я на распутье. Похоже, я не просто его избранница — я его истинная. И он не намерен меня отпускать. Что выбрать? Связать свою судьбу с Альфой и отказаться от ведьминского дара? Или обрести силу, но потерять истинную пару?

© Верон Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Нинель Верон

Без права выбора. Моя истинная – ведьма

Глава 1

Сегодня мне стукнуло двадцать один, и я почувствовала себя на пороге новой жизни. Я окончила четыре курса университета, стала экономистом и менеджером по продажам... Кажется, готова была идти работать, строить карьеру, но все пошло кувырком с самого утра, словно кто-то решил надо мной подшутить.

Прабабушка всегда учила меня прислушиваться к приметам — я насчитала аж тринадцать, и каждая из них кричала «Стоп»!

На сегодня у меня было назначено четыре собеседования, и я так надеялась, что хотя бы одно из них пройдет гладко. Но...

Сначала встали все часы в доме, будто ополчившись против меня. Спас только телефон, но будильник предательски не сработал. Я почувствовала, как паника захлестывает меня волной. Время утекало как песок сквозь пальцы, и я металась по квартире загнанным зверем.

В этот момент стало невыносимо душно, и я распахнула окно, чтобы вдохнуть свежего воздуха. В ту же секунду в окно влетела птица! Ее дикий крик зазвенел в моих ушах, и я замерла на месте.

На первое собеседование я так и не успела. Дурные приметы словно сговорились против меня, заставляя идти до нужного адреса зигзагами, переулками, как будто я была каким-то детективом на задании. Но даже детектив не ожидал бы таких поворотов!

Женщины с ведрами буквально наводнили улицу, но ведра были пустыми! Я не понимала, что происходит. Может, их просто где-то бесплатно раздавали?

С нарастающим волнением вспомнила, что забыла дома папку с документами. А это уже была катастрофа!

Вернувшись, взглянула в зеркало в попытке успокоиться, пообещала себе, что все будет хорошо... В этот момент оно раскололось с оглушительным треском — на пол посыпался град осколков.

Сердце замерло в груди, по спине пробежал холодок...

Словно по команде, во всем доме завывли собаки. Их жалобные крики стали разноситься по всем углам, лишь усиливая мою тревогу. Я даже засомневалась, стоит ли вообще выходить из дома. Но деньги... Без них я была обречена на вечное прозябание в четырех стенах. А тут — шанс начать зарабатывать стабильно!

С мрачным предчувствием вновь вышла на улицу, но не прошло и минуты, как я увидела черных кошек. Они неспешно перебегали дорогу, будто преграждая мне путь.

Я не сдалась. Взяв волю в кулак, продолжила идти. Однако когда я подошла к месту последнего собеседования, в небе закружила огромная стая ворон. Они нависли надо мной, как зловещие предвестники беды. Их карканье звучало как предупреждение, но я не отступала. Я должна была попробовать.

Собравшись с силами, я вошла в здание. Внутри царила гнетущая атмосфера, я чувствовала, что что-то не так. Но до последнего верила, что все обойдется.

И...

Я присела на холодную скамейку в парке. Ледяной ветер пробирался под кофту, внутри все сжималось от горького разочарования. Сердце билось глухо, словно предчувствуя беду. Я уже знала, что меня не возьмут на работу. Это было очевидно.

Вспомнила, что с утра не успела позавтракать, и это только усилило чувство голода. Решив, что нужно съесть хоть что-нибудь, полезла в сумку. Может, там завалялась шоколадка? Или хотя бы яблоко?

Огромная сумка была захламлена. Я расправила юбку платья и в отчаянии высыпала все содержимое на колени. С каждым движением внутри меня только больше бурлил гнев впере-мешку с досадой.

В этом чувстве было что-то освобождающее. Я начала складывать все обратно, выбрасывая ненужный мусор. Чеки, салфетки, старые билеты, фантики от конфет... Символы неудач летели в урну, как будто я избавлялась от всего, что связывало меня с моими прошлыми провалами.

И вот среди всего этого хаоса я нашла зачерствевшую булку. Она лежала там как напоминание о том, что я давно не ела нормально. Я посмотрела на нее с отвращением и без раздумий выкинула. Это принесло мне странное облегчение.

Несколько ворон затеяли драку из-за булки, издавая пронзительные крики и хлопая крыльями. Из-под лавки вылез облезлый черный кот с тусклой шерстью и блестящими глазами. Он покружил около моих ног, потерся о них, словно пытаюсь успокоить, но лучше мне не стало. Затем сел напротив и, нервно дернув хвостом, неожиданно громко сказал:

— Привет!

Я с испугом огляделась, но не увидела никого, кроме птиц и кота. Парковая аллея пустовала, только ветер гонял сухие листья. Он вновь пробрался мне под одежду, заставив зябко передернуть плечами и укутаться в теплую кофту. Тут-то я поняла, что и ее надела шиворот-навыворот.

— Черт возьми, и я так ходила на собеседования? Да что происходит? — спросила у кота, который сидел в ожидании моей реакции.

Он с любопытством оглядел меня, словно действительно все понимал. Его глаза хитро блеснули...

Глава 2

— Поздравляю, ты — ведьма! Ну а я — вестник! — Выгнув спину, кот потянулся, наслаждаясь моментом, а затем отряхнул шерсть. — В общем, мне некогда с тобой разглагольствовать... Ознакомься — это теперь твое! Все ответы ищи здесь!

— С чем ознакомиться? — прошептала я, чувствуя, как сердце сжимается от волнения.

Едва я это сказала, на мои колени рухнул тяжелый томик. Потрепанная обложка из старой, потрескавшейся кожи, желтые страницы, словно пропитанные временем... Книга будто смотрела на меня с вызовом.

— Разберешься, не маленькая уже! — дернул хвостом кот и, прежде чем я успела моргнуть, нырнул под лавку, оставив меня одну с сим манускриптом.

Его слова прозвучали как гром среди ясного неба, и я не знала, плакать мне или смеяться.

Под скамейкой никого не обнаружилось. По спине тут же пробежал холодок дурного предчувствия. Сердце сжалось от тревоги, но я отогнала мрачные мысли и сложила все разбросанные вещи, включая документы, в сумку.

И снова в руках оказался странный подарок кота. Первая же страница встретила меня кляксами, грязью и множеством имен, которые почти скрыли название. С трудом, но я разобрала надпись: «Пособие для начинающей ведьмы».

— Мне бы работу найти, а не вот это все... — пробормотала я и захлопнула книгу, собравшись поворачивать в сторону дома.

Но книга заново развернулась, показывая мне список с адресами.

— И что это? — удивилась я, пытаясь вчитаться в блеклые строки.

Список дополнился — теперь помимо адресов я увидела названия заведений и свободных должностей...

Экономисты и менеджеры были никому не интересны. А вот продавец в лавку зельеваров и травницы, да еще и недалеко от моего дома, был очень даже нужен.

— Бред? Бред! — воскликнула я и вскочила со скамейки.

Книга, которую я уже хотела выкинуть, вдруг упала на землю, и ее страницы стали медленно перелистываться. Я почувствовала, как в воздухе повисло что-то странное, словно во мне начала пробуждаться... магия.

— Ну уж нет! — решительно сказала я и выбросила книгу в урну.

Она легла на дно, как крышка гроба.

— Наверное, переволновалась сегодня. Вот отдохну и со свежей головой возобновлю поиски работы!

Стоило выйти из парка, воздух потяжелел настолько, что его, пожалуй, можно было потрогать руками. Что-то словно тянуло меня обратно. Я обернулась, но ничего не увидела. На лбу выступил холодный пот, и в голову внезапно ударила догадка.

— Это не может быть просто случайностью, — прошептала я, чувствуя, как страх сжимает грудь. — Неужели стоит прислушаться?

Шла, оправдывая себя, стараясь не думать о народных приметах... Просто дни были нервными, а всему виной — тяжелые экзамены, недосып, да еще и мой собственный день рождения... Никто меня не поздравил, даже мама и сестра! Сестру вообще как подменили: в восемнадцать бросила учебу и исчезла. Потом объявилась, сказала, что выходит замуж, написала, что хочет поговорить, и снова пропала. Я не лезла в ее жизнь, но сердце ныло от пустоты.

Вернувшись домой, я обнаружила на письменном столе выброшенную книгу.

— Что еще за шутки? — икнула от страха.

Ноги подкосились, и я опустилась на пуфик в коридоре, таращась на комнату, где царила неестественная тишина.

В воздухе витало напряжение, словно за этой тишиной скрывалось что-то злое. Я попыталась встать, но ноги не слушались. Сердце неистово билось, по коже бежал мороз...

А книга лежала как мертвый свидетель, напоминая о том, что в этом доме что-то не так.

Дрожащей рукой с трудом коснулась лба — он был горячим, словно раскаленным. Сняв туфли и пошатываясь, направилась на кухню. В аптечке пальцы кое-как нащупали градусник и жаропонижающее. Стряхнула ртутный столбик и, стиснув зубы, сунула градусник под мышку.

Сев на стул, ссутулилась, обхватила руками плечи и невидящим взглядом уставилась в окно. Там, за стеклом, начался дождь. Крупные капли барабанили по крыше, а ветер, словно злой дух, швырял в него с глухим стуком мокрые листья. Создавалось впечатление, что сама природа пыталась меня напугать.

В квартире было невыносимо холодно, и даже теплая кофта, которую я не сняла, особо не помогала. Стылый воздух пробирался под одежду, меня бил озноб, и каждый удар сердца отзывался дрожью в теле. Силы покидали меня — болезнь брала верх... В глубине души теплилась надежда, что все это скоро закончится и я снова буду чувствовать себя нормально.

На телефон пришло смс. Он звякнул слишком громко — звук прорезал тишину, заставив меня вздрогнуть и на мгновение застыть от неожиданности. Сердце бешено заколотилось, а в голове мелькнула мысль: «Что это было?»

Наконец я смогла встать и медленно, словно в тумане вернулась в коридор. Ноги предательски тряслись. Сумка, как обычно, лежала на полу, и я, стараясь не шуметь, опустилась на колени, чтобы найти телефон.

Когда я вытащила его из внутреннего кармана, увидела на экране сообщение от мамы. Она поздравляла меня с днем рождения... Сглотнув ком в горле, посмотрела на время. Сообщение было отправлено еще утром, так почему оно пришло только сейчас? Почему я не видела его раньше?

Я открыла чат, и глаза невольно заволокли слезы. Мама спрашивала, какие у меня планы на выходные. Как будто она знала, что я сижу здесь в одиночестве и пытаюсь понять, что со мной происходит.

Все это время у меня будто не было связи. Это показалось странным. Телефон настойчиво подавал сигналы: одно за другим сыпались смс о пропущенных звонках, поздравления от друзей, коллег, от людей, с которыми я давно не общалась. Все они ждали моего ответа, а я застряла в этом моменте, в этой тишине. Я не могла поверить, что вокруг продолжала кипеть жизнь...

Глава 3

Вспомнив про градусник, вытащила его из-под мышки. Глаза полезли на лоб от удивления — тридцать девять и девять. Температура была сильно повышена, и я почувствовала, как по телу снует неприятная дрожь.

Вернулась на кухню, налила в стакан холодной воды и запила таблетку жаропонижающего, надеясь, что это поможет.

Держа в руках телефон, я медленно пошла в спальню. Едва переступив ее порог, буквально рухнула в постель, словно мое тело больше не могло держаться на ногах. Натянула на себя тяжелое одеяло, и усталость тут же обволокла меня.

«Спасибо, что позвонила. Я заболела, со мной творится какая-то ерунда, бред. Приеду, как станет легче. Работу пока не нашла», — стараясь не плакать, напечатала маме дрожащими пальцами.

Отключила звук и, по сильнее закутавшись в одеяло, почувствовала, как с ресниц сорвалась слезинка.

Я не заметила, как задремала. Сон был беспокойным, словно кто-то звал меня, но я не могла понять кто. Медленно погружаясь в темноту, я летела прямо в кошмар...

Я задыхалась. Сердце колотилось как бешеное, кровь стучала в ушах, заглушая звук моих собственных шагов. Я бежала по темному лесу, где каждая ветка пугала, а каждый шорох таил в себе угрозу. Тропинка, освещенная только огромной кровавой луной, казалась бесконечной, а лес вокруг — враждебным.

За мной кто-то гнался... Этот кто-то был ближе, чем я могла себе представить.

Ужас, ледяной, парализующий, сковал все тело. Я остановилась, тяжело дыша, и обернулась, пытаясь разглядеть преследователя. Но позади стоял лишь волк. Его силуэт казался гигантским в лунном свете, а глаза светились, как два зловещих огня.

Волк опустил голову, и его взгляд — жадный, голодный, полный первобытной жестокости — пронзил меня насквозь. Я ощутила себя добычей зверя и поняла, что он ни за что не упустит своего...

Но что он хотел? Чего так жаждал?

Снова сорвалась на бег, хотя заведомо знала, что шансов скрыться от такого сильного волка у меня почти нет. Его шаги были тяжелыми, но уверенными. Он приближался с каждым мгновением. Лесные звуки — треск веток, шорох листвы — слились в какофонию, усиливая чувство безнадежности. Я бежала не оглядываясь, но знала, что он не отстает.

Внезапно страх сменился азартом, и по венам разлился адреналин, наполняя меня дикой энергией. Я начала петлять по лесу, словно заяц запутывая следы. Повсюду появлялись странные сгустки тумана, скрывающие мои шаги и сбивающие с толку любого, кто хотел бы меня найти.

Потеряв меня из виду, зверь остановился на небольшом пригорке и... исчез. Вместо него из тумана вынырнул крупный мужчина. Его глаза хищно блестели, а мускулы были напряжены, словно он готовился к прыжку. Он всмотрелся в стену деревьев, и его взгляд будто проник мне прямо в душу.

— Ты моя, слышишь? — с тихой угрозой сказал незнакомец. — Тебе некуда деваться! Оборотни никогда не сдаются!

Он рассмеялся, словно наслаждаясь этой игрой, и его смех эхом разлетелся по лесу, заставив меня содрогнуться.

Так это была игра?.. Или нечто большее?

Проснулась глубокой ночью, когда стрелки часов показывали далеко за двенадцать. За окном, будто неведомый зверь, выл ледяной ветер. Эти завывания эхом разносились по комнате, сдавливая грудь страхом.

Я с трудом заставила себя вылезти из теплого кокона, который казался мне единственным спасением от ночного кошмара. Тело было ватным, словно наполненным свинцом и слушалось с трудом.

Все еще дрожа от холода, я задернула шторы и включила ночник. Мягкий свет, пробивающийся сквозь плафон, рассеял тьму и лишь усилил чувство тревоги. Тени в углах комнаты, казалось, ожили, приняв пугающие формы. Я не могла оторвать от них взгляд, отчего сердце беспокойно билось в груди, а дыхание становилось прерывистым.

Ветер за окном не унимался, а, наоборот, усиливался, делая мой кошмар еще более жутким. Со страхом и одиночеством, окутавшими меня со всех сторон, не было сил бороться...

Я сняла с себя помятую одежду и неуклюже скинула ее на пол, словно освобождаясь от тяжелого груза дня. Переделась в пижаму, мягкую и уютную, как объятия родного человека. Вязаные носки приятно согревали ноги, а махровый халат дарил ощущение безопасности.

Пошла в ванную, включая свет по пути, будто пыталась разогнать мрак, который проник в каждую щель. Все было так обыденно, что даже немного скучно. Казалось, ничего интересного со мной уже не могло произойти... Но в этой монотонности было что-то успокаивающее, словно сама жизнь шептала: «Все хорошо, все под контролем».

Глава 4

Умылась холодной водой, чувствуя, как она освежает и возвращает к жизни. Пошла на кухню, поставила чайник на плиту — он тут же уютно зашипел. Заглянула в холодильник, и на мгновение губы тронула благодарная улыбка.

«Хорошо хоть мама помогает, — подумала, сооружая себе несколько бутербродов. — А то бы померла с голоду...»

Когда чайник засвистел, залила кипятком в заварник. Уже через пару минут я наслаждалась горячим янтарным напитком. Добавила к нему две ложки сахара и медленно размешала. Взглянула на градусник, лежавший на столе, встряхнула его и сунула под мышку. Хотя и так знала, что температура спадает. С каждым глотком чая я буквально «воскресала из мертвых». По телу разливалось приятное тепло, прогоняя усталость и напряжение.

Когда первый голод был утолен, достала телефон из кармана халата. Цифры на экране показывали почти час ночи. В голове одна за другой проносились мысли о прошедшем дне, о том, что ждало меня впереди. Но сейчас было так хорошо просто сидеть на кухне с чашкой чая в руках, в безопасности и покое...

Может, вчерашний день был плодом моего воспаленного болезнью мозга? Всего лишь кошмаром или галлюцинацией? Говорящий кот, преследующая меня книга... Все это казалось нереальным, хотя в моменте произвело на меня впечатление.

Едва я подумала о книге, темнота в комнате напротив зашевелилась. Сердце сжалось от страха. На стол буквально из ниоткуда упала книга, словно кто-то намеренно швырнул ее. Медленно, прямо как живая, она придвинулась к свету...

Я замерла от ужаса, чувствуя, как на лбу выступает холодный пот. Дрожащей рукой достала градусник, надеясь, что виной всему жар. Но ртутный столбик показывал идеальные цифры — тридцать шесть и шесть!

— Что происходит? Мне кто-нибудь объяснит? — сказала я севшим от волнения голосом.

Книга, будто понимая меня, услужливо зашелестела страницами и остановилась на нужном ей месте. Я медленно подошла к столу, ощущая, как сердце колотится в груди. Я надеялась, что книга исчезнет, растворится в воздухе, но она лежала там же, где я ее оставила, словно насмехаясь надо мной. Это было слишком странно, но слишком реалистично для галлюцинации...

Я осторожно придвинула к себе книгу. По спине пробежали мурашки, когда я прочла:

«Итак, ты — ведьма...»

Меня словно током прошибло. Ведьма? Я? В моей семье никогда не говорили о таком.

«Дар обнаруживается с восемнадцати до двадцати одного», — гласил текст.

Я не могла в это поверить. Только вчера мне исполнился двадцать один год. Неужели все это время я жила в неведении? И, что самое странное, я никогда не замечала в себе ничего необычного...

«Чаще всего сила передается из поколения в поколение...»

Эти слова заставили меня задуматься. Единственная странная личность в нашей семье — прабабушка. Она всегда была заиклена на поверьях и знаках и жила обособленно. Нас, детей, к ней не пускали — прабабушка сама приходила к нам, но только когда ей было нужно.

«Дар или есть, или его нет. Если ты человек, то никогда не должен узнать о том, что в мире есть темная сторона. Люди живут на светлой стороне и даже не подозревают о том, что наравне с ними существуют ведьмы, оборотни, вампиры... фамильяры».

Чем больше я читала, тем сильнее мне становилось не по себе. Это что, чья-то шутка? Какая из меня ведьма?

«Не инициированная ведьма не представляет угрозы ни для себя, ни для других. Она лишь видит больше, чем обычно: знаки, подсказки, магические символы... Это может казаться пугающим и непонятным поначалу, но после прохождения обряда инициации все встанет на свои места...»

Дальше в книге рассказывалось о наставнике — если я решусь пройти инициацию, он позаботится обо всем остальном. Одна только мысль об обряде вызывала страх и предвкушение одновременно. Даже если это и было правдой, сейчас я читала свод правил, который ни к чему меня не обязывал.

— Мне бы перечень мест, где меня возьмут на работу... Может, там я и найду наставника, — произнесла вслух, зная, что книга все слышит.

Страницы зашелестели. Книга незамедлительно выполнила просьбу: я увидела список мест, где можно было купить ингредиенты для зелий, принадлежности для ритуалов, узнать полезную информацию. В каждое из них требовались работники.

Сердце забилося быстрее. Что, если это мой шанс?

— Почему не указано, как будут платить и оформлять? — пробурчала себе под нос.

Книга ничего не добавила — значит, информации об этом у нее не было.

Я вышла в коридор, достала из сумки записную книжку и выписала три адреса, один из которых уже видела вчера. Все заведения находились неподалеку от моего дома, и я могла добраться туда пешком.

С жильем мне повезло: бабушка подарила однокомнатную квартиру в нескольких минутах ходьбы от университета. Да, от центра города было далековато, зато не приходилось мотаться по съемным углам. Мама тоже старалась помогать: то продукты передаст, то деньги переведет...

Подработки приносили мне сущие копейки, похвастаться было нечем. Теперь ко всем прочим заботам добавилась эта странная история. И главное, я практически не могла отличить происходящее от реальности. Я вроде бы не верила в это, но в то же время уже приняла ситуацию и готова была отправиться по адресам.

Тут-то ко мне закрались мысли о том, что быть ведьмой — не так уж и плохо. Особенно, если это могло приносить прибыль.

Перелистнув страницы, решила перечитать самое начало. Все упиралось в то, каким даром я обладала. Но узнать его я могла лишь после прохождения инициации...

Опять это слово. Нашла расшифровку и покраснела. Имелось в виду стать женщиной. С этим у меня были некоторые проблемы: все парни проходили мимо. Почему-то я не вызывала у них интереса, словно была невидимкой. Хотя считала себя вполне симпатичной...

Я закрыла книгу и посмотрела в окно. Тьма за ним потихоньку рассеивалась, но сна не было ни в одном глазу. В голове, как пчелы в улье, роились вопросы...

Что же мне делать? Как принять свою судьбу, если я действительно ведьма?

Глава 5

Звук звонящего телефона откровенно напугал меня. Сердце ухнуло в пятки. Я подскочила на стуле и с изумлением обнаружила, что мне звонит сестра.

— Кать, не спишь? — Маша точно знала, что спрашивала.

Это было так неожиданно, что я даже не сразу собралась с мыслями.

— Что-то случилось? — спросила дрогнувшим от напряжения голосом.

— Нет... Вернее, да. Раз ты не спишь, я сейчас зайду.

Послышались короткие гудки. Сестра сбросила вызов, оставив меня в полном недоумении.

Пока я таращилась на экран смартфона, пытаюсь понять, что происходит, дверь в квартиру хлопнула. Я вздрогнула и обернулась. На пороге стояла Маша. Ее лицо было серьезным, но глаза как-то странно, неестественно поблескивали. В руках она держала метлу... и несколько тяжелых сумок.

— Мама с бабушкой Ниной тут еды передали... — как ни в чем не бывало сказала сестра.

По-хозяйски поставив метлу в угол, она скинула кроссовки и направилась в кухню. Я молча наблюдала за ней, чувствуя, как внутри меня все сжимается от волнения.

— Смотрю, ты уже получила пособие? — Маша кивнула на книгу, лежащую на столе.

Я перевела взгляд на нее, не понимая, что должна ответить.

— Прочла все? — добавила сестра, приподняв бровь.

— Ты ее видишь? — наконец смогла выдавить из себя вопрос. Мой голос звучал хрипло, словно я только что пробежала марафон.

Маша посмотрела на меня с усмешкой, но в ее глазах мелькнула тень беспокойства.

— Она ко всем ведьмам приходит, когда дар проявляется, — ответила, слегка нахмурившись. — И все же стоит прочесть...

Сестра деловито распаковала сумки, словно готовилась к какому-то важному событию, и быстро разогрела пироги в микроволновке. На тарелки из контейнеров выложила салаты, мясную и сырную нарезку, заодно разлила по чашкам ароматный кофе для бодрости.

Я с наслаждением откусила кусок пирога. Мама всегда готовила их с такой любовью и мастерством, что каждый кусочек казался маленьким кулинарным шедевром.

— А ты почему так рано узнала об этом? — буркнула я, стараясь не выдать своего удивления.

Машка прищурилась, глядя на меня с каким-то загадочным выражением лица.

— Сильный дар требовал срочной инициации и обучения. У тебя он слабее, да и вообще непонятно какой... — медленно протянула она, словно подбирая слова. — Может, будешь варить зелья... или получишь магию на общих условиях.

— Ну и в чем заключается твоя способность? — спросила я с плохо скрываемым недовольством.

Вот все ей — и красота, и фигура, и дар!

— Я ведунья. Вижу события прошлого и будущего, — с гордостью ответила сестра. — Это очень редкий дар, — добавила она, явно наслаждаясь моментом.

— Рада за тебя, — равнодушно качнула головой.

— Кать, мне нужна твоя помощь. Это действительно важно... Да и тебе будет полезно, — призналась Машка, глядя на меня с надеждой.

— Очень интересно, — отозвалась я без особого энтузиазма. — В твои авантюры я не полезу, особенно сейчас!

— Ты же хочешь узнать, что у тебя за дар? — хитро прищурившись, спросила сестренка.

— Ты что, используешь на мне магию? — с подозрением вздернула бровь, чувствуя, как внутри нарастает тревога.

— Нет. — Машка безразлично пожала плечами и усмехнулась. — Но если ты не согласишься, я все равно узнаю...

— Давай выкладывай, в какую передрагу влипла... Только говори правду! — не сдержала я раздраженного вздоха.

Сестренка заюлила. Ее голубые глаза забегали, выдавая волнение.

— Ты только не обижайся... — начала дрожащим голосом. — Есть обычай, которому должны следовать все девушки. Вдруг окажется, что ты приходишься парой кому-то из оборотней...

— И ты через это проходила? — не поверила ушам я.

— В этом-то и проблема, — почти шепотом ответила Маша. — Мне нужна была срочная инициация, иначе бы дар выжег меня. В общем, я не девственница, но меня все равно включили в списки на отбор. А тебя... Тебя — нет.

— Почему это? — возмутилась я, и в душе вдруг проснулась злость.

— Тебя посчитали... — Сестра смутилась, ее щеки тут же залил румянец. — Не интересной оборотням.

— Не интересной? — у меня вырвался нервный смешок. — Это как?

— Тебя посчитали слишком... слишком... — Машка запнулась, думая, как бы выразиться помягче. — Обычной. Слишком незаметной.

— И что, я должна просто смириться с этим? — фыркнула, сжав кулаки.

— Нет. Я прошу тебя поехать вместо меня, — умоляющим голосом сказала сестра.

— Вот так просто? Для чего мне это вообще? — скептически хмыкнула я.

— Во-первых, моего жениха, ведьмака и наставника в одном лице, убьют за то, что он нарушил закон. Девственницы — табу для всех, хоть ведьм и берут на отбор за редким исключением. Во-вторых, накажут и меня. Лишат дара или заставят работать на оборотней без права выбора. По сути, я отдам себя в рабство... — Маша опустила глаза.

И как она могла быть такой наивной?

— Ты не знала об этом? — не поверила ушам я.

— Нет, — совсем сникла Машка. — Жених спасал меня. Я умирала. Представь, что у тебя не просто высокая температура — ты мучаешься в предсмертной агонии, и тебе ничего не помогает. Я буквально сгорала, сидя в ванне со льдом. Это было ужасно...

Ее слова ударили меня наотмашь. Она говорила так уверенно, словно все это было чистой правдой.

Сердце сжалось от боли и сочувствия. Я не знала всех нюансов, но совесть не позволяла оставить сестру в беде.

— И что со мной будет? Я стану... сильнее? — спросила, затаив дыхание.

Глава 6

Сестра решительно кивнула.

— Да, а заодно найдешь наставника, который поможет развить дар. Да и просто управлять магией. Сильные магически всегда в почете, это приносит дивиденды в виде денег, — подтвердила она мои догадки. — В общем, учитель получит плюшки, да и тебе будет польза. Просто платить придется дорого...

Я не могла ответить с ходу — все это казалось слишком нереальным.

— Ты не представляешь, каково это — чувствовать в себе силу, — заговорила Машка мечтательным голосом. — Я прилетела к тебе всего за полчаса на метле, накинув полог невидимости. Это некая власть... После обучения я стану востребована как ведьма, денег будет много. Смогу помогать маме, тебе, да и вообще возьму тебя в помощницы!

— А твоего жениха действительно накажут? — с опаской покосилась на нее.

Сестра нахмурилась, но ответила уверенно:

— Спроси книгу о новолунии и об отборе невест.

Кивком головы указала на пособие, скромно лежащее у стены, и я почувствовала, как по спине бегут мурашки.

— Расскажи об отборе невест для оборотней, — произнесла я вслух.

Книга, словно живая, сама перелистнула нужное количество страниц и дала мне ответ. До этой информации я точно не успела дойти, но теперь мне казалось, что я стою на пороге чего-то невероятного, пугающего и захватывающего одновременно.

Я вчитывалась в каждую строчку. Даже не заметила, как затекла шея и спина, но я намерилась дочитать эту главу до конца.

Все девушки, которым отправили приглашения, обязаны были явиться. До этого дня, с восемнадцатилетия до двадцати одного года, каждая должна была беречь себя. Нарушившие запрет карались строго, вплоть до смерти...

— На Земле правят оборотни? — вырвалось у меня, едва я перевернула последнюю страницу. Вопрос прозвучал тихо, но в нем слышалось потрясение и недоверие.

— Да, уже не одну сотню лет... — обреченно вздохнула Машка. — Но Темная сторона скрывается от простых людей. Специальные амулеты не дают молодежи переступить порог дозволенного. Мы все под их пристальным присмотром... Они — сила, власть. И если они решат кого-то убрать, то сотрут даже малейшую память о нем. Родные забудут про тебя, как будто ты никогда не существовал...

— А ведьмы? — вскинула я брови.

Эта история переставала мне нравиться, и страх внутри меня лишь нарастал.

— Ведьмы — это середина между людьми и всеми, кто живет по ту сторону Тьмы, — Маша оживилась, хотя в ее взгляде все еще читалась тревога. — Если у тебя редкий дар и ты представляешь какую-то ценность, ты свободна в выборе. Хочешь жить как человек — живи! Хочешь жить как магическое существо — добро пожаловать в ковен ведьм! Но закон чтится, в таком случае ты будешь по обе стороны...

Ее слова эхом звучали в ушах, заставляя сердце биться быстрее. Я все еще не могла поверить в то, что она говорила. Мир, полный тайн и опасностей, где даже родные люди могут забыть тебя, где ведьмы и оборотни правят балом, а простые смертные живут в постоянном неведении, пугал до дрожи в коленях.

— После того, что я услышала, конечно, хочется стать сильнее, да и знания мне не помешают... Но идти в лес, к оборотням... — поежилась от одной лишь мысли об этом.

— Если сможешь убежать, претендовать на тебя, то есть на меня, никто не будет! У тебя же разряд по легкой атлетике... — выдавила из себя улыбку сестра.

— А как же инициация?

— Ерунда! — Маша отмахнулась, пытаясь меня успокоить. — Всегда найдется желающий «помочь» ведьме в этом деле, — она поморщилась, будто вспомнив что-то неприятное. — Тебе двадцать один, запрет на тебя больше не действует. Можешь распоряжаться девственностью по своему усмотрению!

— Заманчиво... — протянула я. — Новолуние завтра? Говори, куда ехать. Потом и поисками работы займусь. Пока выбор не велик...

— Я помогу с наставником. Мы будем должны тебе пожизненно. — Маша посмотрела на меня с совершенно серьезным видом.

Порывшись в сумке, она наконец достала свиток и положила его на стол. Я заметила, как дрожат ее руки.

— Вот приглашение. Сожми его в полночь и тотчас окажешься в лесу. Если к утру успешь вернуться на прежнее место, тебя отпустят. В противном случае ты пройдешь инициацию... — Машка усмехнулась. — Тогда расслабься и получай удовольствие!

— Оставляй, — кивнула я, принимая решение, хоть внутри все протестовало.

— Просто сожми его в полночь и закрой глаза, — взволнованно повторила сестра. — Это единственный способ переместиться.

Маша подняла на меня взгляд, и в ее глазах мелькнула решимость. Встав из-за стола, она сделала шаг назад, словно собираясь уйти, но вдруг остановилась.

— Спасибо, — прошептала напоследок дрожащим голосом. — Я правда не знаю, что будет дальше, но...

Она не договорила. Просто вышла из кухни, и через несколько секунд я услышала, как хлопнула входная дверь. Этот звук эхом разнесся по пустой квартире.

Я сидела в одиночестве, глядя на свиток и книгу, лежащие передо мной. По спине то и дело пробегал холодок. На мгновение мне снова показалось, что все происходящее — бред моего воспаленного мозга. Но внутренний голос мрачно шепнул, что это не так.

Ведьмы, оборотни, отбор невест... И, возможно, даже казнь. Эти слова звучали как приговор, как что-то, что уже невозможно изменить. Я сжала кулаки, пытаясь справиться с нарастающей паникой. В глубине души я знала: если не сделаю это, то не смогу спасти тех, кто мне дорог...

И я решила. Когда часы пробьют полночь, я сожму этот свиток, закрою глаза и сделаю шаг в неизвестность.

Глава 7

Некоторое время я сидела за столом, изучая книгу. Хоть это и были основные правила, я понимала, что они важны. Но что-то внутри меня тянулось к запретам, которые ведьма не должна была переступать...

Запретов оказалось больше, чем возможностей. Это немного пугало, но не останавливало меня, скорее, вызывало любопытство. Колдовство пока было для меня чем-то непонятным и загадочным, но я чувствовала, что оно зовет. Ему еще предстояло обучиться.

Значит, мне все-таки нужно было найти учителя... и работу. Возможно, в лавке зельевара, где требовалась помощница, я убью сразу двух зайцев. Как вернусь, обязательно займусь этим.

Попыталась отогнать неприятные мысли, что роились в голове. Посетить лес, чтобы просто прогуляться, — это одно. А вот встретиться с оборотнем и лишиться девственности... Меня передернуло.

Все это казалось какой-то мрачной авантюрой. Я плохо представляла, что меня ждет. Но раз уж решила, то не отступлю!

Я сделаю это, несмотря ни на что.

Посмотрела на часы — было девять утра. Зевнув, я поняла, что кофе мне не помог и отдых все еще необходим. Убрала со стола и, чувствуя, как усталость накатывает с новой силой, поплелась в спальню. Закуталась в ворох одеял и пледов, спрятала голову в теплом коконе и мгновенно уснула.

Проснулась резко, словно от толчка. За окном стояла непроглядная тьма, но не непогода разбудила меня, а странный звук, раздавшийся в квартире. Казалось, кто-то скребется в дверь, но не во входную — прямо в спальню.

Я вздрогнула. Сердце забилось быстрее от страха. Вылезла из кровати и, светя себе под ноги телефоном, тихо подошла к двери. Осторожно повернула ручку и выглянула... Вот только за ней никого не оказалось. Тишину нарушало лишь тиканье часов и мое прерывистое дыхание.

Включила свет в коридоре и стала осматривать пространство, пытаясь найти то, что меня разбудило. В голове крутились мысли о том, что это могло быть. Ветер за окном? Или мне просто приснился реалистичный кошмар?

«А может, мышь?» — придумала еще одно объяснение. Хотя я никогда не видела их здесь, но вдруг они завелись?

Я замерла, прислушиваясь, но больше никаких звуков не было. Телефон показывал девять вечера. Вот это я поспала...

В воздухе витало напряжение, и я не могла избавиться от ощущения, что за мной кто-то наблюдает. Сердце до сих пор колотилось, а по спине ползли мурашки. Убрала телефон и вернулась в кровать, снова завернулась в одеяло. Но сон уже не шел. Странный звук все еще стоял в ушах, и чувство, что что-то не так, не отпускало.

Решила встать, раз уж проснулась и, кажется, даже выпалась. Надела халат, нырнула в меховые чуни, которые тут же согрели мне ноги, и по телу разлилось приятное тепло.

Я прошла на кухню, мягко ступая по полу. Поставила греться чайник, достала из холодильника кусок маминого пирога. Запах свежей выпечки мгновенно защекотал нос, заставив живот урчать от голода.

Навела в кружке кофе, добавила немного сахара и, присев на подоконник, вдохнула бодрящий аромат напитка. В этот уютный момент я забыла обо всем на свете...

Но едва щелкнул таймер микроволновки, я услышала тот самый звук — тихий, но настойчивый скрежет. Любопытство не позволило его проигнорировать. Я вышла в коридор и прислушалась. Звук исходил от входной двери, словно кто-то или что-то пыталось проникнуть внутрь.

Недолго думая, распахнула ее, но и на площадке никого не оказалось. Может, послышалось? Может, это очередной плод моего воображения, вызванный долгим сном и температурой?

Внезапный писк вырвал меня из размышлений, и нечто маленькое и черное проскочило между моих ног в квартиру.

— Это еще что такое? — прошептала, запирая дверь и возвращаясь на кухню.

У стола сидел крошечный черный котенок. Его глаза, большие и зеленые, как изумруды, испуганно смотрели на меня. Он выглядел таким беззащитным, что я не смогла сдержать улыбку.

— Кушать?.. — тихо мяукнул он, оглядываясь с виноватым видом, словно понимал, что только что нарушил мое уединение.

Зеленые глазки блеснули в полумраке, и мое сердце сжалось от жалости.

— Ну и кто же ты? — спросила я, пытаясь скрыть свое удивление. Правда, почти тут же догадалась, почему он здесь...

Нарезала колбасу тонкими ломтиками, подогрела в микроволновке молоко, чтобы оно было теплым и вкусным, и поставила перед котенком тарелку и миску. Он сразу набросился на еду, жадно поглощая ее, давясь и рыча от нетерпения.

Я села за стол и сделала глоток кофе, наблюдая за неожиданным гостем. Он быстро наелся, его бока округлились. Наконец он поднял голову, словно проверяя, не осталось ли еще еды.

Котенок осторожно подошел ко мне. Его глаза, полные надежды и доверия, встретились с моими. Он схватился за край халата и, слегка дернув, попытался вскарабкаться мне на колени. Я почувствовала, как он дрожит. Его писк был наполнен искренней просьбой о тепле и защите.

Недолго думая, взяла его на руки. Маленькое тельце было таким мягким и пушистым, что я не сдержала улыбки. Он повертелся, устраиваясь поудобнее, и вскоре затих. Его мурлыканье стало ровным и успокаивающим.

Я почувствовала, как напряжение покидает меня, и на душе становится чуточку спокойнее. Кажется, только что я обрела друга...

Глава 8

Котенок повозился, потягиваясь, и снова жалобно пискнул. Я замерла, не зная, как реагировать на это маленькое существо.

— Я замерз... На улице холодно, а ты так долго не открывала дверь! — раздался его голосок, но не в воздухе — прямо в моей голове.

Я вздрогнула, не веря ушам. Как он мог говорить со мной мысленно?

— Я ведь не знала, что это ты ко мне скребешься, — буркнула в свое оправдание, удивленно вскинув брови.

— Теперь я буду жить здесь, — сонно потянулся котенок. — Каждая уважаемая ведьма должна иметь у себя фамильяра...

Под конец речь малыша стала невнятной, он начал засыпать на глазах. Я посмотрела на него так, словно ослышалась. Это что, шутка? Или я сошла с ума?

Осторожно придвинула к себе книгу и, стараясь не разбудить котенка, открыла ее на главе о фамильярах. Действительно, эти существа приходили сами, в некоторых случаях их подбирали ведьмы, но лишь те, кто обладал сильным даром. А еще они могли не только делиться магией, но и служить ее накопителями.

Правда, для простой ведьмы это было слишком...

Я прижала теплый комок к груди, чувствуя, как его сердце бьется в такт моему. Малыш знал больше, чем моя сестра, но, чтобы понять, насколько я сильна, мне все равно нужно было наведаться в лес. Только там, среди древних деревьев, я могла узнать правду.

Я продолжала сидеть в обнимку с котенком, чувствуя, как внутри меня борются страх и любопытство. Кто ты, маленький незнакомец? И что принесешь в мою жизнь?..

Посмотрела на часы, которые уже показывали одиннадцатый час ночи. Время пролетело незаметно, и я поняла, что пора собираться. Быстро поела, аккуратно убрала со стола остатки ужина: тарелку с остывшим рисом, пластиковую вилку и чашку с недопитым чаем. Почувствовала легкую усталость в руках и потянулась, разминая затекшие мышцы.

Аккуратно сняла с себя мягкий халат и укутала в него котенка. Тот, свернувшись клубочком, недовольно мяукнул, на мгновение замер и снова затарахтел.

Я прошла в ванную комнату, чтобы привести себя в порядок. Включила душ — горячая вода тут же обожгла кожу. Стояла под струями, пока не почувствовала, как холод отступает и по телу разливается успокаивающая волна. Волосы намокли и прилипли к лицу, я собрала их в хвост, чтобы не мешали.

Без пятнадцати двенадцать я снова сидела на кухне. На столе стояла чашка с дымящимся кофе, рядом лежала открытая коробка с печеньем. Тревога вернулась — я попросту не знала, как справиться с этим чувством.

Надела удобную одежду: темно-синие джинсы, теплую водолазку, куртку с шапкой. Обула привычные кроссовки, убедившись, что они целы и не подведут меня в случае побега.

Еще откопала в кладовке фонарик... Рюкзак и телефон решила не брать. Мне показалось, что я могу выронить что-то ценное.

Комок пуха пробежал по полу, взобрался на стол и уселся на нем, скрестив лапки.

— Успокойся, ты все сделала правильно, — насмешливо произнес котенок. Его зеленые глаза блеснули в полумраке, как два драгоценных камня. — Фонарик тоже не пригодится, ведьминское зрение само адаптируется к темноте. Помни, ты сильнее любого оборотня! — добавил он, прищурившись.

Сердце заколотилось, словно птица в клетке.

— А как я вернусь? — сглотнув комок страха, уточнила я.

— Тебя выкинет из леса, как только земли коснется первый луч рассвета. Ты сразу окажешься дома, — сказал фамилльяр так, будто это было чем-то обыденным.

— И все? Больше мне нечего опасаться? — спросила с надеждой.

— Ну... — котенок на секунду задумался. — Еще не позволяй волку поставить тебе метку. Потом не отстанет!

Я даже не успела заглянуть в книгу. Воздух вокруг меня резко всколыхнулся, и свиток взлетел со стола.

— Хватай! — пискнул котенок, и его глаза расширились от волнения.

Я поймала свиток, и в тот же миг меня будто током ударило. Мир вокруг пошатнулся, кухня исчезла, и я упала на колени, больно ударяясь о камни и испуганно хватая ртом воздух.

Где я?..

Зрение действительно быстро адаптировалось к темноте. Я находилась в густом лесу, окруженная высокой стеной деревьев, чьи кроны переплетались, создавая таинственный узор на ночном небе. Куртка с шапкой куда-то исчезли, а свиток, который я держала в руке, растворился в воздухе, словно его унес невидимый дух.

Поднявшись с земли, отряхнула испачканные джинсы. Холодный ночной воздух бодрил, я даже ощутила легкий озноб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.